

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Сборник 111

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

М. А. КОРОСТОВЦЕВ, С. И. ХОДЖАШ

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ БОК
(1850—1899)

К числу имен, незаслуженно забытых в истории русского востоковедения, принадлежит имя Владимира Георгиевича Бока, одного из немногих русских ученых, посвятивших себя исследованию коптского Египта.

Владимир Георгиевич Бок родился 9 августа 1850 г.¹ По окончании естественного факультета Петербургского университета В. Г. Бок, чтобы изучить горнозаводское дело, выехал в Бельгию. Он вернулся на родину в разгар русско-турецкой войны, в которой принял участие, находясь в рядах русской армии. В 1883 г. В. Г. Бок был назначен директором Петербургской гранильной фабрики², но его интересы не ограничивались минералогией — его влекло к изучению Востока. Когда в 1885 г. в Эрмитаже было организовано Отделение средних веков и эпохи Возрождения, В. Г. Бок был назначен хранителем отделения и оставался на этом посту до конца своей жизни. С целью пополнения и расширения коллекции музея В. Г. Бок совместно с В. С. Голенищевым в 1888—1889 гг. совершил поездку в Египет. Во время этого путешествия он занимался изучением памятников христианского Египта и собиранием древностей, главным образом образцов коптских тканей.

В 1897 г. В. Г. Бок решил вторично посетить Египет. Целью этой поездки было осуществление раскопок коптских монастырей и кладбищ и приобретение памятников восточнохристиан-

¹ «Бок В. Г.», — «Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона», т. VII, стр. 213. — В этой статье указаны даты жизни 1851—1899 гг., тогда как в архиве Государственного Эрмитажа в послужном списке В. Г. Бока стоит год рождения 1850 (Архив Государственного Эрмитажа, ф. № 1, оп. V, дело 136, стр. 167); С. А. Желобев, *Памяти В. Г. Бока*, — ЗВОРАО, новая серия, т. X, вып. 3—4, 1899, стр. 415—418; J. Strzygowski, *Vladimir de Bock*, — «Byzantinische Zeitschrift», т. X, 1900, стр. 619—620.

² Архив Государственного Эрмитажа, ф. № 1, оп. V, дело 136.

ского и мусульманского искусства. В этом ему существенную поддержку оказал старший хранитель Эрмитажа А. А. Куник, считавший необходимой командировку В. Г. Бока в Египет. Он писал следующее: «Изучение христианского искусства Востока, играющего такую важную роль в развитии русского церковного искусства, стало в последние десять лет на более твердую почву, благодаря открытию и изучению памятников коптского искусства, находящихся в долине Нила. Императорский Эрмитаж обогатился в 1889 г. весьма ценным, важным собранием коптских тканей, привезенных В. Г. Бокком, командированным в 1888 г. с этой целью в Египет. Но одни ткани не исчерпывают вопроса об истории коптского искусства; архитектура, живопись, всякие бронзы и другие предметы в равной мере освещают науку христианского искусства. С другой стороны, в Египте же основалось арабское искусство, которое там, правильно развиваясь, достигло высшей степени развития и блеска и распространяло свое влияние на весь Азиатский Восток. Роль восточного мусульманского искусства в развитии русских художественных форм вполне определена, и общие усилия русских археологов направлены теперь на подробное изучение всяких памятников восточного искусства»³.

Ходатайство В. Г. Бока было удовлетворено. В 1897—1898 гг. он совершил поездку в Египет, где производил раскопки в коптских монастырях и некрополях, фотографировал памятники архитектуры, производил обмеры и снимал планы⁴.

Разнообразные и богатые материалы, собранные В. Г. Бокком, были им впоследствии опубликованы в большом труде «Материалы по археологии христианского Египта»⁵, где он подробно описывает многочисленные монастыри, приводит интересные данные о времени их основания и строительства, подробно анализирует последующие перестройки и реконструкции. Его интересует техника строительства и эволюция стиля. Особенно детально им были изучены Белый и Красный монастыри, расположенные в Среднем Египте. Сделанные В. Г. Бокком фотографии и чертежи являются ценным источником для изучения этих важных памятников архитектуры христианского Египта.

³ Там же, дело № 12, 12 августа 1897.

⁴ В 1945 г. М. А. Коростовцев по приглашению инспектора «Службы древностей Египта» Ахмеда Фахри, которому были подведомственны раскопки во всех оазисах Ливийской пустыни, посетил оазис Харга, где Ахмед Фахри показал ему большой коптский некрополь, обследованный и изученный В. Г. Бокком. Ахмед Фахри отзывался очень положительно о деятельности русского ученого.

⁵ «Материалы по археологии христианского Египта», СПб., 1901.

Во время своих поездок по Египту В. Г. Бок не только изучал, но и собирал коллекцию коптских памятников. Им были привезены изделия из металла, слоновой кости, глины. Особого внимания заслуживает прекрасная и разнообразная коллекция коптских тканей, насчитывающая более двух тысяч экземпляров. Эта коллекция поступила в Эрмитаж в 1890 г.⁶ Многие ткани были найдены самим В. Г. Боксом во время раскопок в Ахмиме, Негаде, Самайне и Фаюме. Остальные ткани были куплены у торговцев Александрии, Ахмима, Кенэ и Луксора, а также приобретены из первых рук — от жителей тех местностей, где находятся древнехристианские кладбища.

По оценке М. Э. Матъе, «привезенные В. Г. Боксом ткани составили основное ядро собрания Государственного Эрмитажа, которое уже тогда явилось одним из богатейших в мире»⁷.

В. Г. Бок был не только собирателем коптских тканей, но и много работал над их изучением и публикацией. В «Трудах» VIII археологического съезда им опубликовано более шестидесяти из привезенных им тканей⁸.

Публикации предшествует вступительная статья, в которой В. Г. Бок дает краткую историю становления и развития христианства в Египте и его значения для формирования коптского искусства. В. Г. Бок показывает зависимость коптского искусства от древнеегипетского и влияние коптского искусства на последующее арабское искусство. Но главное внимание он уделил анализу своеобразия коптского искусства, его специфики и истории развития от IV до IX в.

Изображения на всех тканях В. Г. Бок разделяет на две большие группы: одни созданы под влиянием древневосточного и античного искусства, другие отражают сюжеты христианской религии. Кроме того, В. Г. Бок показывает своеобразие тканей в зависимости от места их изготовления. Так, он указывает, что ткани, происходящие из Ахмима, отличаются классическим характером и мотивами, заимствованными из «языческого искусства». Рисунку тканей, происходящих из Негада, присуще «варварское» истолкование религиозных сюжетов. В. Г. Бок характеризует также ткани, происходящие из Фаюмского и Саккарского некрополей. Эти различия в тематике изображений и стиля памятников объясняются условиями

⁶ М. Матъе, К. Ляпунова, *Художественные ткани коптского Египта*, М.—Л., 1951.

⁷ Там же, стр. 18.

⁸ В. Г. Бок, *О коптском искусстве. Коптские узорчатые ткани*, — «Труды VIII Археологического съезда в Москве в 1890 г.», т. III, 1897, стр. 218—245.

жизни и развития той или другой местности и временем происхождения ткани.

Говоря о значении древнеегипетского искусства для коптского, В. Г. Бок отмечает, что «древнеегипетское искусство отразилось на тканях довольно заметно, а именно: можно усмотреть на многих тканях реализм, унаследованный от предков, в изображении животных и растений. Некоторые древнеегипетские украшения и изображения божеств встречаются на тканях и других памятниках, применяясь, однако, к новым требованиям христианства... Уже теперь можно отметить, что копты, не чуждаясь влияния греков и Востока, не только не поддались вполне чужим идеалам и стремлениям, но, живя отдельно и замкнутой жизнью... приспособляли свою древнюю культуру и религию к требованиям и духу своей новой веры»⁹.

В. Г. Бок интересуется техника изготовления тканей и материал, из которого они делались. В отличие от многих своих предшественников на Западе, ограничившихся лишь формальным анализом изображения на тканях, русский ученый подробно раскрывает символику композиции и показывает ее происхождение. В. Г. Бок обращает особое внимание на своеобразие коптских тканей и на их специфические особенности. Как отмечает М. Э. Матье, «для В. Г. Бок вполне ясна необходимость выявления самобытных, местных особенностей коптских памятников и изучения последних именно с этой точки зрения»¹⁰. В своих исследованиях В. Г. Бок уделял серьезное внимание коптским тканям не только потому, что привезенная им из Египта коллекция давала много интересного для этой темы, но также и потому, что считал, что «коптские ткани, представляя громадный материал в количественном и качественном отношении, восполняют большой пробел в истории искусства средних веков в период времени от II до VIII столетия и потому имеют большое значение для выяснения некоторых вопросов христианской археологии»¹¹.

Во всех своих работах В. Г. Бок никогда не ограничивался лишь данным памятником, а всегда показывал его место и значение в развитии искусства. Так, частному вопросу публикации коптского сосуда предшествует вступление, в котором дана краткая история развития культуры и искусства коптов, показано своеобразие и значение литературы этого времени для понимания религиозного мировоззрения коптов и их обы-

⁹ Там же, стр. 227.

¹⁰ М. Матье, К. Ляпунова, *Художественные ткани коптского Египта*, стр. 17.

¹¹ В. Г. Бок, *О коптском искусстве...*, стр. 221.

чаев¹². В. Г. Бок останавливается также на коптской архитектуре и скульптуре и особенно подробно на специфике коптского художественного ремесла. Только после такого общего введения В. Г. Бок переходит к объяснению публикуемого сосуда. Тщательный анализ формы, техники изготовления скульптурных украшений на крышке и ручках, изображения на поверхности тулова позволяет ему датировать памятник. Здесь так же, как и в других своих работах, В. Г. Бок интересуется проблемой связи искусства коптов с искусством древних египтян. В заключение он пишет: «Наш сосуд, следовательно, представляет образец полного подражания древнеегипетскому искусству, как в целом, так и в деталях орнаментики, и относится к эпохе самостоятельного развития коптского искусства»¹³.

Наряду с изучением коптского искусства В. Г. Бок уделяет внимание и византийскому. В частности, его интересовала одна из интереснейших отраслей византийского художественного ремесла — перегородчатая эмаль. Этому вопросу он посвятил ряд статей. Среди них надо отметить особенно интересную публикацию «Мнимый эмалевый агнец на костяном окладе Миланского собора»¹⁴. В этой статье В. Г. Бок касается вопроса о технике изготовления упомянутого памятника. Агнец был впервые издан Лабартом¹⁵. Он считал, что агнец выполнен в технике перегородчатой эмали. Изучая рисунок с агнца, опубликованный Лабартом, В. Г. Бок заметил, что поверхность у изображения неровная (поверхность перегородчатой эмали идеально гладкая). Это навело его на мысль, что агнец выполнен не в технике перегородчатой эмали, а инкрустирован гранатами-кабошонами. Для подтверждения своего предположения В. Г. Бок отправился в Милан. Исследование сосуда на месте подтвердило правильность его заключения. Новая датировка этого уникального памятника важна для истории как перегородчатой эмали, так и для истории холодной инкрустации.

Вопросу развития этой техники на юге России и ее своеобразия, вообще вопросу специфики памятников искусства юга России В. Г. Бок уделял большое внимание, в частности его интересовала поливная керамика, найденная в Феодосии и Херсонесе.

¹² В. Г. Бок, *Бронзовый коптский сосуд*, — ЗВОРАО, новая серия, т. VII, 1894, стр. 230—246.

¹³ Там же, стр. 245.

¹⁴ В. Г. Бок, *Мнимый эмалевый агнец на костяном окладе Миланского собора*, — ЗВОРАО, новая серия, т. VIII, вып. 3—4, 1896, стр. 394—398.

¹⁵ G. Labarte, *Histoire des arts industriels Album*, t. I, Paris, 1864, tabl. VI.

3 апреля 1895 г. в Обществе антикваров Франции барон де Бэ сделал сообщение о серии фрагментов керамики, происходящей из Крыма (Феодосия и Херсонес). Одни фрагменты были им приобретены во время земляных работ при постройке порта в Феодосии, другие — в Херсонесе, где производились раскопки. Первая группа была подарена бароном де Бэ музею Лувра, вторая — музею Клюни. Де Бэ видел в Москве, в Историческом музее, образцы керамики, аналогичные тем, которые он приобрел в Феодосии и Херсонесе, и консультировался о них с В. Г. Бок, который по этому поводу и написал статью¹⁶.

В этой статье он знакомит французских археологов с результатами русских раскопок в Крыму, на Кавказе и в других местах, а также приводит снимки с наиболее интересных из найденных экспонатов, которые и описывает очень подробно. Все они средневековые. Не отрицая серьезного влияния Византии на художественный облик памятников, В. Г. Бок все же подчеркивает, что местные особенности и стили сказались совершенно определенно. Он сравнивает предметы из Феодосии и Херсонеса с экспонатами, найденными в Сарае, Самарканде, Малой Азии, Сирии, Египте, на Кипре и в Афинах, и подчеркивает их своеобразие.

Велика заслуга Бока в деле охраны памятников коптского искусства. Для Комитета по охране древностей Египта им был написан специальный устав, который предусматривал следующие мероприятия, необходимые для охранения коптских памятников от порчи и расхищения.

1. Каждая реставрация или реконструкция церкви и монастыря должна санкционироваться комитетом.

2. Необходимо заинвентаризовать все памятники коптской письменности, искусства и художественного ремесла, хранящиеся в монастырях.

3. Необходимо снять планы всех зданий и сделать цветные прорисовки со всех сохранившихся фресок.

4. Раскопки должны производить только квалифицированные археологи, утвержденные комитетом.

Не все то, что намечал В. Г. Бок, удалось осуществить, но во всяком случае он сделал очень много для изучения, охраны и реставрации коптских памятников, а привезенная им коллекция тканей является ценнейшим материалом для изучения коптского искусства.

¹⁶ W. Bock, *Poteries vernissées du Caucase et de la Crimée*.—«Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France», t. 56, Paris, 1897.

СПИСОК ТРУДОВ В. Г. БОКА

1. *Записка о полном правительственном страховании*, СПб., 1889.
 2. *Бронзовый коптский сосуд*, — ЗВОРАО, новая серия, т. VII, 1894, стр. 230—246.
 3. *Мнимый эмалевый агнец на костяном окладе Миланского собора*, — ЗВОРАО, новая серия, т. VIII, вып. 3—4, 1896, стр. 394—398.
 4. *Рецензия на работу Кондакова Н. П., Византийские эмали. Собрание А. В. Звенигородского, История и памятники византийской эмали*, — ЗВОРАО, новая серия, т. VIII, вып. 3—4, стр. 399—402.
 5. *О коптском искусстве. Коптские узорчатые ткани*, — «Труды VIII Археологического съезда в Москве в 1890 г.», т. III, М., 1897, стр. 218—245, табл. XVI—XXII.
 6. *Lettre de Mr. Vladimir de Bock, Chambellan de S. M. l'Empereur, Conservateur en chef du Musée du Moyen Age et de la Renaissance à l'Ermitage Impérial de St. Pétersburg, au prince François de Lichtenstein au sujet d'une croix reliquaire byzantine, appartenant au baron d'Inkéy et Pallin*, Pétersbourg, 1896.
 7. *Poteries vernissées du Caucase et de la Crimée*, — «Memoires de la Société nationale des Antiquaires de France», t. 56, Paris, 1897.
 8. *Notice sur les monuments coptes de la vallée du Nil*, — «Comité de Conservation des monuments de l'art arabe, Fascicule quinzième», Le Caire, 1900, p. 67—72, annexe au rapport № 237.
-